

**А. А. ОГАНОВ,
И. Г. ХАНГЕЛЬДИЕВА**

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Издание шестое, стереотипное

*Рекомендовано кафедрой философии и культурологии
ВТУ (института) им. М. С. Щепкина в качестве
учебного пособия для студентов высших учебных заведений.*

*Рекомендовано кафедрой прикладной культурологии
и социокультурного менеджмента факультета
«Предпринимательство в культуре»
АНОВО «Международный университет в Москве».*

*Рекомендовано Ученым Советом факультета
педагогического образования Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова*

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

УДК 008
ББК 71.0

О 36   **Оганов А. А.** Теория культуры : учебное пособие /
А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева. — 6-е изд., стер. —
Санкт-Петербург : Лань : ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. —
560 с. : ил. — (Учебники для вузов. Специальная литера-
тура). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-8114-6449-4 (Изд-во «Лань»),
ISBN 978-5-4495-1126-3 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Предлагаемое учебное пособие подготовлено на факультетах педагогического образования и философском Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Оно представляет собой систематизацию обширного теоретического и практического материала по ключевым вопросам теории культуры XX и начала XXI вв. В книге представлено авторское изложение современных концепций культуры в целом и ее основных структурных элементов в динамике развития. В издании рассматривается теоретико-понятийное определение культуры, выявляются взаимоотношения культуры с нравственностью, религией, наукой, анализируется элитарная и массовая культуры. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с взаимодействием культуры и рынка на современном этапе.

Материал книги органично входит в современный курс культурологии, а также может быть полезным для самостоятельной работы студентов, магистров, аспирантов и преподавателей, так как включает фрагменты оригинальных текстов, опорные конспекты-схемы, творческие задания и глоссарий. А также книга будет интересна для широкого круга читателей.

This textbook was prepared at the pedagogical and philosophical faculties of Moscow State University. It represents a systematization of vast theoretical and practical material on key issues on the theory of culture of the 20th and beginning of the 21st century. In the book the authors state their ideas of modern concepts of culture in general and its main structural elements in the process of development. The book examines the theoretical and conceptual definition of culture, reveals the relationships of culture and morality, religion, science, analyzes the elite and mass culture. Special attention is paid to issues related to the interaction of culture and market at the present stage.

Book's content is naturally included in the course of modern cultural studies, and may also be useful for independent work of students, masters, graduate students and professors, because it includes fragments of the original texts, reference notes, diagrams, creative tasks, and a glossary. Also the book will be interesting for a wide range of readers.

Рецензенты:

М. Н. АФАСИЖЕВ — доктор философских наук, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания, профессор;

Л. П. БУЕВА — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, академик РАО.

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2020
© А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева, 2020
© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вашему вниманию работа является одной из первых попыток систематизировать обширный теоретико-практический материал по ключевым вопросам теории культуры XX в.

Настоящее учебное пособие бифункционально. Его материал достаточно органично входит в известный сейчас курс по культурологии, с одной стороны, а с другой — может являться совершенно самостоятельным курсом, адресованным как студентам и аспирантам, так и преподавателям, читающим родственные учебные курсы.

Цели данной работы:

- выделить наиболее актуальные, практически значимые вопросы философии и теории культуры;
- представить преимущественно философский аспект анализа культуры, учитывая исключительную широту, многозначность и комплексность культурологической проблематики;
- предложить рекомендации методологического свойства с привлечением аналитического аппарата философской науки;
- изложить материал в контексте современной социально-политической и экономической ситуации;
- преодолеть тенденцию идеологизации представлений о культуре, освободиться от стереотипности, догматизма суждений о ней;
- дать дефиниции ключевых понятий теории культуры;
- выработать у студентов потребность к самостоятельному, свободному, творчески активному подходу и осмыслению системы гуманитарных знаний;
- изложить альтернативные точки зрения на ключевые проблемы философии и теории культуры.

В результате освоения данного материала студенты получают широкий спектр знаний по современной проблематике теории культуры.

Данное учебное пособие имеет некоторые отличительные черты, которые придают ему определенную эксклюзивность. Это касается как содержания, так и структурной организации материала. В учебном пособии читатель найдет немало мыслей и высказываний альтернативного характера по отношению к точкам зрения, традиционно укоренившимся в общественном сознании, в том числе по ряду ключевых вопросов теории культуры. Авторы вводят ряд новых понятий, которые ранее не употреблялись для анализа культурных явлений и процессов, а также дают интерпретации кардинальным категориям теории и философии культуры.

Теперь о структурном своеобразии работы. Наряду с традиционным текстом, вопросами и библиографией в пособие включена программа курса, которая, с одной стороны, своей основой имеет государственный образовательный стандарт по дисциплине «Теория культуры», а с другой — его авторскую интерпретацию. Здесь необходимо отметить, что в некоторых случаях потенциал программы несколько шире представленного в учебном пособии материала. Такая особенность дает возможность преподавателям и студентам творчески подойти к осмыслению отдельных позиций, тем более что наряду с программой к каждому разделу учебного пособия прилагаются краткие фрагменты оригинальных текстов, имеющих, по мнению авторов, исключительное значение для освоения данного курса. Экспликации этих текстов, их комментарии весьма важны для организации практических занятий и дискуссий в учебном процессе. Ими в равной степени могут воспользоваться и студенты и преподаватели.

Завершают учебное пособие два раздела: творческие задания по культуре XX–XXI вв., о сути и предназначении которых будет упомянуто в преамбуле к ним, и наконец, глоссарий, без которого, по большому счету, не может обойтись ни одно учебное пособие, так как именно толкование категориального аппарата, разработка теоретического

инструментария любой науки и является важным этапом ее развития, но в то же время и неотъемлемой частью процесса познания.

Следуя заявленной структуре, авторы задались целью создать универсальное, полифункциональное пособие, в котором для удобства студентов и преподавателей под одной обложкой собраны различные научно-теоретические и методические материалы широкого спектра.

В заключение особо хотелось бы отметить тех, кто имел непосредственное отношение к данному изданию. Прежде всего, студенты: Высшего театрального училища им. М. С. Щепкина, факультета «Предпринимательство в культуре» Международного университета (Москва), а также аспиранты, докторанты и слушатели Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, в диалоге с которыми рождались многие идеи, нашедшие отражение в учебном пособии, да и сама мысль о его написании.

В теме об управлении культурой использован материал, любезно предоставленный Любовью Золотовой, собранный ею на стажировке в Великобритании.

Приятный долг авторов — выразить признательность рецензентам: Л. П. Буевой (главному научному сотруднику Института философии РАН, академику РАО), М. Н. Афасижеву (главному научному сотруднику Государственного института искусствознания Минкультуры РФ, профессору).

Всем названным лицам авторы выражают глубокую благодарность.

ПРОГРАММА¹

ТЕМА 1. ТЕОРЕТИКО-ПОНЯТИЙНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Полисемантичесность понятия культуры. Культура как качественная характеристика жизнедеятельности человека и создаваемой им реальности («второй природы»), где приоритетными являются духовные ценности. Духовность — проявление внутренней свободы личности, разделяющей высшие идеалы добра, красоты, истины. Духовность как онтологическое понятие [*«Дух и только дух есть бытие в себе и для себя» (Гуссерль). «Духовное — внутреннее бытие, не связанное с внешним» (Вундт). «Культура — поток продуктов духовного опыта» (Кребер)*]. Духовность как нравственно-этическая категория. Ориентация на человека — конечная цель культуры.

Сферы проявления культуры. Духовная и материальная культура. Соотношение эстетического и утилитарного в культуре. Морфология культуры: язык, мифология, этническое, эстетическое, нравственное, религиозное, гуманитарное знание. Полифонизм культуры.

Соотношение понятий «культура» и «цивилизация»: противостояние или взаимопроникновение? Критерии определения цивилизации и культуры. Цивилизация — социальная форма организации и упорядоченности мира. Культура как составная часть цивилизации и форма ее проявления. Прагматическая направленность цивилизационных процессов.

---

¹ В предложенной программе используется цитатный материал для акцентирования внимания к тому или иному теоретическому тезису посредством высказываний мировых авторитетов.

Гуманистическая и эстетико-художественная природа культуры, ее амортизирующее и фильтрующее по отношению к цивилизационным процессам свойство. Аккумулирующая функция культуры — человеческая память. Компенсаторная и коммуникативная функции культуры. Ценностные отношения в культуре. Культура репродуцирующая и преобразующая. Враждебна ли цивилизация культуре? [*«На смену культуре приходит цивилизация» (Шпенглер)*]. Временные и пространственные характеристики культуры. Аполлоническое и дионисийское в культуре. Рациональное и иррациональное, самостийное в культуре. Два этажа культуры: этнический и общечеловеческий. Знаково-символическая форма культуры. Понятия классической и современной культуры. Преемственность по отношению к традиции. Принцип антитезы в культуре. Нормативность, статика и динамика в культуре. Тиражирование культурных ценностей.

ТЕМА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Культурология как область философского знания. Единство принципа историзма и логико-гносеологического анализа. Культура — целостная, динамично развивающаяся, открытая система. Комплексный подход и его основные составляющие: философско-эстетический, социально-психологический, семиотический, информационный. Аспекты анализа: концептуальный (соответствующий господствующим в истории мировоззренческим ориентациям); цивилизационный; формационный; природно-географический; демографический; по культурно-историческому типу человека.

ТЕМА 3. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Понятие типа культуры как качественно-содержательной характеристики. Культурный код эпохи. Исторические типы европейской культуры: природно-символическая

(первобытно-магическая), антропокосмогоническая (античность), религиозная (Средневековье), универсально-гармоническая (Возрождение), рационально-нормативная (классицизм), критико-просветительская (Просвещение), романтически-утопическая и индивидуально-прагматическая (буржуазная), тоталитарно-бюрократическая и демократически-технотронная (современная).

Н. Бердяев о трех стадиях развития истории культуры:

1) природно-органическая (погружение духа в природу);

2) собственно культурная (выделение духа из природы);

3) технически машинная (господство над культурой).

Парадигмы культуры Запада и Востока. Общие типологические характеристики. Культура органическая и организованная. От символики природной, натуральной к символике знаковой, искусственной. От локальных мозаичных культур к интегративным. От эры гутенберговой к эре технотронной. Замещение природной зависимости технологической. Нарастание прагматической тенденции в культуре. Цикличность и неравномерность развития культуры. [*«Афины и Рим повторяются» (Берг)*]. Непредсказуемость развития культуры, рождение ее новых форм и типов. Есть ли прогресс в культуре?

ТЕМА 4.

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Понятия человека, индивидуальности, личности. Культура — духовное измерение личности и общества. Условие приуроченности к конституционному, гуманистическому образу жизни. Высокая культура народа — гарантия совершенства регулятивных систем общества, демократичности его институтов. Культурный иммунитет. Защитные свойства культуры как своего рода иммунные системы личности и общества.

«Инь» и «янь» (*китайск.*) — «быть» и «иметь». «Инь» — женское, иррациональное, порождающее, целостное, вечное («кто ты такой?»). «Янь» — мужское, рассудочное, разграничивающее, обладание вещью, властью («что

ты имеешь?»). Колебания человечества между «иметь» и «быть». Тенденция к росту престижа обладания в современной цивилизации. Сосуществование и взаимопроникновение инстинктов жизни (эрос) и смерти (танатос). Понятие судьбы, рока, смысла жизни.

Идеи равновесия, сбалансированности оптимизма и скептицизма в обществе.

Случайное и закономерное в культуре. Изменение и переоценка системы ценностей культуры. Диалог культур. Плюрализм и закономерность оппозиций в культуре. Протivoестественность конфронтации идей внутри культуры. Природа социальных утопий. Конфликт между желаемым, должным и действительностью. «Убыстрение социального времени» и «отставание» культуры [*«Нет выхода в мгновение» (Кьеркегор)*]. Симптом исчезновения ритуалов и потребности в них.

Культура и власть. Политическая культура. Соотношение политики, идеологии и мировоззрения. Оппозиция культуры по отношению к власти, инакомыслие. Идеологизация и канонизация. Феномен «иконы». Тоталитаризм: целое есть все, его части — ничто. Поощрение эгалитарной, одномерной, конформистской культуры.

Экономика и культура. [*«Царство необходимости» и «царство свободы» (Маркс)*]. Культура труда, материального производства и быта. Эстетизация среды жизнедеятельности человека. Экология и культура. Влияние материального благосостояния народа на востребованность культуры. Потребительское отношение к ценностям культуры. Формы собственности и культура.

Влияние культуры на политическую организацию и экономическую жизнь общества. Политический и экономический механизмы бюрократизации культуры. Реакция культуры на политические и экономические кризисы. Кризис культуры. Фиксация и осмысление распада духа — акт творения духа. Причины распространения мистицизма в культуре. Формы отчуждения в культуре: политическое, экономическое, нравственное. Что первично — экономика, политика, культура? Проблемы коммерциализации культуры.

Личность и культура. Роль культуры в социализации личности. Личность как носитель культуры. Влияние образа жизни и деятельности на личность. Позитивность парадокса. [*«Сущность человека как совокупности общественных отношений»* и *«Каковы индивиды, такова и сама эта общественная связь»* (Маркс)]. Проблема выбора и раздвоенности в культуре. Противоречие между индивидуальной волей и господствующей идеологией. Идея гармонизации личного и общественного. Декларация прав человека и свободы личности. Обезличенная, «прикладная» культура. Деиндивидуализация культуры. [*«Нам неинтересна личная драма Ивана, Петра, Сидора. Интересно место Ивана, Петра, Сидора в марше, в бою, действии»* (Вс. Вишневский)]. Культ безличности — причина культа личности. Отождествление своего «Я» с определенной идеей (патриотической, национальной, религиозной, социалистической, фашистской и т. п.). Мировоззрение без мировосприятия. Уход в себя, «капсулирование» сознания. Возрастной и образовательный ценз.

ТЕМА 5. ПРАВСТВЕННОСТЬ И КУЛЬТУРА

Источник и условие нравственного становления личности. Социальная детерминированность морали; неоднородность объективных детерминант для разных групп индивидов. Нравственный императив. Нравственные противоречия и нравственная свобода. Преодоление противоречий между сознанием и поведением, разумом и чувством, склонностью и долгом. Нравственно-этическое просвещение и «метод проб и ошибок». Роль житейского опыта, интуиции и чувства в нравственном выборе. Моральные конфликты, их продиктованность нетерпимостью к проявлениям социального зла. Интересы, мотивы и цели поведения, поступков, деятельности. Удовлетворение личных потребностей, самоутверждение, самосовершенствование, сублимация эротических мотивов. [*«Все подлинно гениальное — эротично»* (Бердяев)]. Универсальность эгоизма

и двусмысленность альтруизма. Постоянство негативных архетипов: нарциссизма, агрессивности, лицемерия.

Моральный релятивизм и реальная общезначимость основных принципов морали. Уровни функционирования морали: 1) конкретные, единичные, нравственные представления и оценки; 2) нормы «среднего» уровня общности; 3) предельно абстрактные, внеисторические, общезначимые, абсолютные принципы — «золотое правило нравственности» (кантовский «категорический императив»). Невозможность научного (рационального, логического) обоснования моральных начал. Мораль как самоценная, самодостаточная, не выводимая из неморальных оснований и ценностей сущность. Противоречия между обыденным нравственным сознанием и теоретическим (этическим).

Интеллигентность — концентрированное выражение культурного генофонда общества. Критерий интеллигентности — приоритет духовных ценностей, обеспокоенность судьбой народа, готовность к жертвенности во имя гуманистических идеалов (А. Лосев, Д. Лихачев, А. Сахаров). Российское происхождение интеллигенции. Социальная неоднородность интеллигенции и ее роль в обществе (А. Блок. «Интеллигенция и революция» и др.).

Культура — индикатор духовного здоровья общества и человека. Благополучие культуры на путях возвращения природе человека как ее неотъемлемой части и высшей ценности.

ТЕМА 6. **НАЦИОНАЛЬНОЕ, ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ,** **КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЕ В КУЛЬТУРЕ**

Общее и особенное, родовое и социальное в культуре. Национальная почва — исходная детерминанта самобытности культуры. Нация — «продукт работы конституции в теле этноса» (Мамардашвили). Этнопсихологический стереотип — приоритетный признак в определении национальной принадлежности. Национальный менталитет — своеобразиие духовного поля, языка, характера, образа

мышления и восприятия. Национальное — «коллективное бессознательное» (Юнг), форма родовой принадлежности человека.

Национализм — «спровоцированное эго индивидов, сублимация (превращение) эго “Я” в эго коллективное» (Юнг).

Права нации и права человека. Этнократия — главенство коллективных прав национальности над индивидуальными правами личности. Позитивные и негативные аспекты национального самосознания. Возможны ли две национальные культуры в каждой национальной культуре (Ленин)? Культура — продукт жизнедеятельности нации и форма ее самосознания. Провинциализм в культуре. Существование, взаимодействие и взаимопроникновение национальных культур — предпосылка их общечеловеческой значимости. Развитие национальных культур в контексте мировой культуры. Культурные ценности нации — форма проявления общечеловеческих ценностей. Многообразие национальных культур. Самоизоляция национальных культур, их размежевание — проявление «внутренней агрессии», «социального самоубийства», «инстинкта смерти» (Фрейд). Национально-политическая дифференциация и культурная интеграция.

Маргинальная культура — вненациональная по своим художественно-эстетическим характеристикам, находящаяся на пересечении разных национальных культур. Универсальный, вневременной характер общечеловеческих культурных ценностей. Культура национальна и универсальна; хранилище национального духа и общечеловеческих ценностей. Вненациональные элементы культуры. Космополитический характер художественной культуры авангардизма. *Kosmopolites* (лат.) — гражданин мира. Космополитизм в культуре как разновидность проявления общечеловеческого. Тенденция усиления элементов космополитизма в мировой культуре. Процессы дифференциации и интеграции в современной мировой культуре. Соотношение национального, интернационального, космополитического и общечеловеческого в культуре. Нации и религии.

ТЕМА 7. КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Понятие религиозной культуры. Мировые религии: буддизм, христианство, ислам и единая картина мира. Стремление к вере и знанию. Вера и истина. Вера (от *лат. veritas*) — истина, достоверность, надежность, доверие (см. Библию). Драматизм размежевания веры и истины. Эразм Роттердамский («О свободе воли»): свобода и изживание людьми догматизма и схоластики на путях Просвещения. Мартин Лютер («О рабстве воли»): спасение души лишь с помощью веры. Идея красоты в философско-религиозной традиции.

Религия и церковь. Религиозный конформизм — подчинение нормам, авторитетам, доминирующим в определенной религиозной группе или обществе. Церковь и власть. Религиозное сознание и светская культура. Церковные традиции в светской культуре (обряды, праздники, их нравственно-этическое значение и смысл). Греховно ли изображение Христа в искусстве? Способность церкви адаптироваться к светской культуре.

Религия и нравственность. Религиозные максимы и заповеди, их общечеловеческий исток и предназначение. Рациональность господствующих религиозных идей. Возможности и границы регуляции человеческих отношений на основе религиозных максим. Нравственный смысл трехъярусного строения мира (небеса, земля, преисподняя) в европейской религиозной традиции. Обряд поминовения (3-й, 9-й, 40-й дни). Три искушения Сатаны: 1) преврати камни в хлебы; 2) господствуй над природой; 3) властвуй над людьми. Л. Толстой о православии.

Вера истинная и ложная. Проблематичность возрождения религиозной духовности. [*Жермена де Сталь: «Понимать — значит прощать» (христианское). Ницше: «Понимать — значит презирать» (антихристианское). Ломоносов: «Я и у Господа Бога в дураках числиться не желаю»*]. Юридическая и религиозная сторона регуляции общественной и личной жизни. Право (конституция) — защита от «другого», вера — преимущественно от «себя». Вера и ритуал. Эзотеричность и гипнотическая сила ритуала. Смысл и возможные социальные последствия веры

в очищающий ритуал наказания. Позитивный смысл христианской идеи терпимости и ее негативные метаморфозы в общественной жизни.

Религия как мировая идеология. Экуменизм — движение в поддержку духа мира и любви в обществе христиан различных конфессий. Глубинный смысл евангельского принципа: «Царство Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16, 16). Является ли религия классической утопией? Аргументы «за» и «против».

ТЕМА 8. КУЛЬТУРА И НАУКА

Наука как явление цивилизации и культуры. Нетождественность путей развития науки и культуры. Противоречие между вечными ценностями культуры и поступательным развитием науки. [*Пуанкаре: «Древо искусства вечно живо; наука — кладбище гипотез»*]. Двойственный характер взаимоотношений культуры и науки. Позитивные и негативные стороны воздействия науки на культуру. Роль науки в создании технической базы культуры, расширении средств и форм ее распространения и влияния. Рождение средств массовой коммуникации и информации: пресса, радио, телевидение, кинематограф. Специфика и характер их воздействия на массовую аудиторию. Телевидение: сближение миров и ослабление, вытеснение межличностных связей. Инертность телеинформации, замещение интеллектуальных стимулов эмоциональными. Средства массовой информации и манипуляция общественным сознанием. Маклюэнская концепция телематического уровня культуры: омассовление культуры через мировые стереотипы.

Конфликт природы и техники. Превращение техники из средства в «цель». Фауст, продавший душу Мефистофелю. Роботизация, обезличивание человека. Машинизация культуры. Принципы техники — демократический и деспотический. Процесс научно-технического творчества как способ самореализации человека — суть феномен культуры. [*«Доверяйте тому, кто ищет истину, а не тому, кто ее уже нашел» (А. Жид)*].

Наука фундаментальная, прикладная и мораль. Проблемность нравственного выбора в науке. Бескомпромиссность и радикализм науки. Сосуществование ортодоксальности, консервативности и компромиссности в культуре. Граница, очерченность научных знаний тем, что подвластно разуму, что возможно рационально осмыслить. Запредельность, открытость культуры по отношению к иррациональному, мифологическому, мистическому. Различие в ориентациях естественно-научного и гуманитарного знания. Возможен ли союз «физиков» и «лириков»? От Жан-Жака Руссо, романтиков к движению «зеленых». Проблема гуманизации науки и техники.

ТЕМА 9. ЭЛИТАРНАЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Теория элитарной и массовой культуры (Адорно, Неизвестный). Соотношение понятий «элитарная культура», «массовая культура», «народная культура», «высокая культура», «низкая культура». Различные нормы эстетического вкуса. Тенденция противопоставления элитарной и массовой культур. Социально-историческая обусловленность элитарной и массовой культур. Две стороны (позитивная и негативная) элитарной и массовой культур.

Истоки, почва созревания элитарной культуры. [*Культура эзотерическая — для избранных и экзотерическая — для широких масс (Аристотель)*]. Признаки элитарности культуры: новизна, оригинальность, нонконформизм, антитеза традиционному, опережающее развитие, локальность (нераспространенность). Интеллектуально-авангардистская направленность, тяготение к эксперименту в области формы, сложность, неординарность языка, изобразительно-выразительных средств. Проблема доступности элитарной культуры.

Элита — передовая, одаренная часть представителей различных социальных слоев и групп. Взаимоотношения элиты и народных масс. Признание и отторжение элиты. Антагонизм во взаимоотношениях между элитарной и официальной идеологией. Непривилегированность подлинной элиты. Кон-

цепция множественности элит: художественная, научная, политическая, экономическая, военная, религиозная.

Причина потребности общества в массовой культуре. Праздничные ритуалы и обряды — первые исторические формы массовой культуры (дионисии, элевсинии, сатурналии, карнавальная культура Средневековья и др.). Формы современной массовой культуры. Функции развлечения, украшения жизни, замещения и снятия нервно-психологического напряжения. Признаки массовой культуры: акцентированность чувственно-эмоционального восприятия и реакции, упрощенность вербально-интеллектуальной интеграции, зрелищность, стереотипизация качественных характеристик культуры, серийность.

Демократичность массовой культуры. Телематические средства информации и коммерческая индустрия в массовой культуре. [*«Средство есть сообщение» (Маклюэн)*]. Психология воздействия и широкая доступность массовой культуры. Опасность распространения потребительского отношения к культуре, засилия посредственности. Политическая лояльность массовой культуры, ее манипулятивные возможности. [*«Популярное искусство уже в самом себе содержит реакцию зрителя» (Макдональд)*]. Аудитория элитарной и массовой культуры, характер отношения к ним и их оценка.

ТЕМА 10. МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Молодежная субкультура — подсистема целостной системы культуры. Место субкультуры в общем контексте современной культуры. Социальные истоки молодежной субкультуры.

Специфика отношения молодого поколения к культурным ценностям и процессам. Два типа отношений к традиционной культуре. Выход в жизненное пространство за пределы традиционного понимания культуры. Конфликт поколений в зеркале культуры.

Молодежная субкультура как мироотношение и образ жизни, как форма самовыражения и самовысказывания. Идеологические и мировоззренческие ориентации

молодежной субкультуры. Потребность субъекта субкультуры в самоутверждении через преодоление социокультурных стереотипов. Отказ от тоталитаризма и канонов в образе жизни и культуры. Альтернативная жизненная позиция и ее отражение в культуре. Отношение к официальной культуре: оппозиция, конфронтация, протест. Автономная система ценностей. Множественность форм проявления молодежной субкультуры: хиппи, панки, металлисты, рокеры, кришнаиты, сатанисты. Их различия.

Эстетика молодежной субкультуры. Создание новой эстетической реальности. Связь с культурой постмодернизма. Игровая природа молодежной субкультуры. Снятие границ между игрой и деятельностью. Эстетическая игра как способ самовыражения членов субкультурных групп. Роль ритуалов, символики, мифотворчества, внешней атрибутики в создании особого психологического пространства и имиджа группы. Функциональные свойства символов: коммуникативные, художественно-эстетические, самоутверждающие, сакральные, мифотворческие. Артизация действия посредством комплекса экспрессивно-ярких театрализованных форм. Импровизационное начало, карнавализация, театрализация жизни. Демонстративно-эпатажная форма поведения. Своеобразие проявления принципа артизации в обрядах и ритуалах различных молодежных групп.

Тенденция к преобладанию вненациональных форм молодежной культуры. Исторические судьбы молодежной субкультуры. Причины относительно частой сменяемости молодежной субкультуры. Повторяемость элементов субкультурных форм. Возможность перехода, превращения молодежной культуры в традиционную.

ТЕМА 11. ПРАЗДНИК КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Исторические истоки праздников, связь с магией, ритуалом, трудовой деятельностью, мировосприятием, образом жизни, ценностными ориентациями.

Общечеловеческая потребность в празднике. Функции праздника: компенсаторная, эстетическая, нравственно

облагораживающая, способ духовного единения, коллективной формы самовыражения, обретения свободы, раскрепощения, снятия будничных забот и тревог.

Жизнеутверждающая сила праздника; духовность его содержания; связь с идеалом красоты, свободы, равенства, справедливости. Многовековая преемственность традиционных ценностей. Эстетическая природа праздника. Чувственно-эмоциональная насыщенность содержания. Выразительность, экспрессивность, алогизм форм. Игровая природа, яркая образность, карнавальность, сближение с искусством. Психологический механизм воздействия праздника. Комическое (юмористическое, сатирическое) и безобразное в празднике. Знаково-символическая атрибутика, маски празднеств.

Праздники народные (национальные), религиозные, государственные (официальные), профессиональные — их основные характеристики. Естественность, органичность, самостийность народных праздников. Выраженная идеологическая направленность, высокая степень регламентированности государственных праздников. Близость, слияние народных и религиозных праздников. Возможность превращения в исторической перспективе государственных праздников в народные.

Отражение социальных противоречий в зеркале праздника: ущемление демократических форм жизни общества, забвение национальных культурных традиций, крушение идеалов, политизация духовной жизни, разрыв между официальной идеологией, общественным сознанием и объективными реалиями действительности.

Проблема и перспективы возрождения народных (национальных) праздников. Вероятность возникновения новых праздников.

ТЕМА 12. УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЙ

Система управления культурой, ее открытость и многообразие форм. Государственные и общественные структуры управления. Учреждения культуры, их виды и функции. Социально-экономический механизм управления

культурой. Проблемы и условия оптимального функционирования культуры.

Неоднородность социально-культурных условий, национальных, региональных особенностей развития культуры.

Практический опыт и причины различного рода деформаций в сфере управления культурой. Государственный и партийный тоталитаризм в культуре. Несостоятельность централизованных и административных методов управления культурой. Обюрокращивание творческих союзов. Групповой эгоизм, корпоративность, нивелирование индивидуальной инициативы системой регламентации.

Принципы демократизации управления культурой. Проблематичность модели вертикального управления. Приоритет многосубъектности управления культурой на основе горизонтальных связей. Диалектика взаимоотношений субъекта и объекта управления. Создание условий эволюционного развития культуры. Максимальная реализация имманентно присущего культуре свойства самоорганизации. Обеспечение культуры современной материально-технической индустрией. Кадровая политика в сфере управления культурой; привлечение к этой деятельности творческой интеллигенции.

Культура в условиях рыночных отношений. Меры по обеспечению перехода к рынку. Законодательная и финансовая политика. Юридическая защита ценностей культуры, художественной собственности, свободы творчества, авторских прав на интеллектуальную собственность. Коммерциализация культуры — плюсы и минусы. Рычаги защиты от стихийной коммерциализации культуры. Коммерческая состоятельность и критерий качества культуры. Роль бизнес-технологий в развитии сферы культуры и искусства. Финансирование, налогообложение, дотации. Поощрение спонсорства, меценатства. Современные технологии многоканального финансирования сферы культуры и искусства (фандрейзинг, краудфандинг, эндаумент). Возрастание роли социологии и социальной психологии в выявлении противоречий, тенденций развития культуры, ее прогнозирования. Значение научно-практических рекомендаций для совершенствования форм и методов управления культурой.

ТЕМА 13. ИСКУССТВО КАК ЯВЛЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Искусство в контексте культуры. Нетрадиционный взгляд на искусство. Потребность в искусстве и мотивация художественного творчества. Способ обретения духовной свободы. [*Реализация возможностей воображения и экзистирования — понимание себя (Кьеркегор)*]. Антитеза действительности, ее преодоление личностной картиной мира. Преодоление конфликта между здравым смыслом и духом [*Зеркало, отражающее внутренний мир человека*] (Брук)].

Осуществление идеальных представлений. [*Искусство — царство прекрасной видимости*] (Шиллер)]. Самовыражение, самопроизводство, удвоение себя. Искусство — мастерская культуры.

Эстетическая и игровая природа искусства. Художественная форма отражения и самовыражения; автопортрет общества. Основные функции искусства: эстетическая, компенсаторная, познавательная, коммуникативная, воспитательная. Имплицитное (внутреннее) выражение нравственной оценки. [*Что художественно, то уже нравственно*] (Белинский)]. Диалогичность, исповедальность, эзотеричность искусства. Чувственно-эмоциональная насыщенность. Художественно-образная природа. Художественность — основной критерий искусства. Гений и талант. Философия и психология искусства. Кант о бескорыстности и незаинтересованности искусства. Прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое, безобразное, ужасное в искусстве.

Процесс художественного творчества, жизненный опыт и личностный смысл художника — источник и цель творчества. [*Творческий акт художника есть «непослушание миру сему и его уродству»*] (Бердяев)]. Художественный метод. Двудеянная направленность сознания художника: на себя и вовне. Роль психологической установки. Персонафикация в процессе творчества. Снятие противоположности объективного и субъективного. Замысел и воплощение. Символично-метафорическое мышление. [*Художественное*

творчество — «преодоление материала действительности художественной формой» (Выготский)]. Вымысел как обман и как правда. [«Добыть зерно истины на глазах у зрителя» (Товстоногов)]. «Самоконструирующее» развитие сюжета и характеров. Действие закона отрицания отрицания. Художественная мотивировка. Непреднамеренность целесообразности в произведении искусства (Кант). Опосредованность выражения причинно-следственных связей, сущности через явление, общего через единичное, необходимости через случайность. [«Чем больше скрыты взгляды автора, тем лучше для произведения» (Энгельс); «Искусство подражает природе и в том, как она скрывает свои явления» (Плеханов)].

Художественное обобщение: типизация, идеализация, символизация. Сознательное, бессознательное, интуитивное в художественном творчестве. Принципы «остранения», «очуждения», «антитезы». [«Творческий акт — нарушение правил и канонов» (Рунин)].

Произведение искусства — художественная ценность культуры. Материально-знаковый уровень произведения; язык и изобразительно-выразительные средства. «Форма жизни» в искусстве и художественная условность. Текст, контекст, подтекст. Оригинальность произведения. Приоритет субъективного, особенного, единичного, случайного. [«Богаче всего самое конкретное и субъективное» (Гегель)]. Определяющее значение художественной формы. Выразительность формы: акцентирование и комбинирование. Художественный алогизм. Эффект противочувствия. [«Произведение искусства — аппарат тяжелее воздуха» (Выготский)].

Видимость случайности в произведении искусства. [«Чтобы в книге можно было бы жить — она как хороший дом, должна быть немного неприбранной» (Дж. К. Честертон)]. Случайность — неотъемлемое свойство художественности, форма проявления смысловых значений. Художественный синтез и полистилистика.

Виды искусства — исторически сложившиеся художественные формы. Принципы классификации видов искусства. Литература, театр, кино, телевидение, музыка,

живопись, скульптура, графика, архитектура — специфический язык, предмет и характер эстетического воздействия. Взаимовлияние видов искусства. Жанровые формы, полижанровость.

Художественное восприятие. Специфика предмета восприятия. Проблема понимания и интерпретации. Плюрализм художественных вкусов. Эффект узнавания, чувствования, сопереживания. Катарсис — эмоционально-психологическая разрядка, эстетическое «очищение» в процессе художественного сопереживания. Идентификация и эстетическая дистанция. Отчуждение своего «Я», его проецирование на художественную картину произведения. Раздвоение «Я» на субъект и объект. Реконструкция процесса творчества.

Реализм, натурализм, формализм. [*«Правдивый формализм является молчанием» (Камю)*]. Авангардизм, модернизм, постмодернизм в культуре и искусстве. Концепции искусства XX в. Современная ситуация в культуре и искусстве.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-ПОНЯТИЙНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

§ 1. ПРЕДМЕТ И НАУЧНЫЙ СТАТУС КУЛЬТУРОЛОГИИ

Наука возникает тогда, когда есть некое явление, иными словами, предмет, целесообразность изучения которого обусловлена общественной потребностью, значительностью его функциональных свойств. Таково условие и мотивационная основа научного интереса. Располагает ли ими культурология, и если да, то в какой мере? Насколько точно можно говорить о специфическом предмете культурологии?

В традиционных науках все просто. Например, в философии знание прежде всего сфокусировано на человеческом измерении бытия, мере всего сущего; в эстетике — это область прекрасного, в этике — морали, религиоведение занимается феноменом веры. А предметом культурологии, надо полагать, является культура. Но ведь человек, добро, красота, вера, истина как раз и составляют ядро понятия культуры.

Следовательно, понятие «культурология» — это и есть некое единство философии, эстетики, этики и целого ряда других гуманитарных дисциплин. Вместе взятые, они особым образом интегрированы в систему так называемого культурологического знания. Чтобы стать целостной системой знания, определенным образом структурированного, должна быть доминанта, организующая и скрепляющая эту целостность. Очевидно, ею может быть только философия.

Не случайно в лоне именно философского знания исторически формировались и развивались упомянутые выше научные дисциплины. Естественно, что и понятийный аппарат этих дисциплин складывался и совершенствовался в процессе исторического развития философской мысли. До недавнего прошлого философия не знала специализации на эстетику, этику и т. д. Причина их интегрирования в философию объясняется стремлением дать универсальную картину мира. Так было со времен Сократа. Показательно, что начавшаяся со второй половины XIX в. дифференциация комплекса проблем, связанных с пониманием природы прекрасного, нравственного, религиозного, не вывела их за пределы собственно философского знания.

Культурологии как самостоятельной науки в прошлом не было. Соответствующая область знания отдельными блоками, фрагментами имплицитно входила в традиционные философские дисциплины. Примечательно, что не сложился и свой научный инструментарий. Собственно, культурологических понятий и категорий очень немного. Но даже такие, как «тип культуры», «культурный код эпохи», «национальная культура», обязаны своим происхождением скорее эстетической теории.

Симптоматично и то, что само понятие культуры имеет великое множество определений. Это еще одно веское свидетельство неоднородности и многосложности его содержания, востребовавшего различные специализированные знания. Поэтому не следует культурологию сводить к одной гуманитарной дисциплине, что в настоящее время нередко происходит (чаще всего ее подменяют всеобщей или отечественной историей, историей эстетики, искусства — и это далеко не худшие варианты).

В результате, конечно же, усеченным представляется знание о предмете, т. е. о самой культуре, и совершенно неминуема эклектичность в научной методологии. А она, учитывая морфологию культуры, немислима без привлечения аксиологии, семиотики, социальной психологии, этнографии, методов других наук, включая упомянутые выше, положенных в основу философской методологии.

Словом, культурология прежде всего философская наука. Отсюда соответствующие приоритеты, касающиеся ее предмета, сферы приложения, методологии, цели, научных и социально-ценностных качеств.

Культурология как наука представляет собой совокупность гуманитарных дисциплин, предметом которых является выявление природы возникновения, развития и трансформации прежде всего духовных сфер социума. Она является междисциплинарной областью научного знания, носящего интегративный и полифункциональный характер. Как уже отчасти было отмечено, она возникла на пересечении таких наук, как философия, эстетика, этика, искусствознание, религиоведение, этнография, археология, психология, педагогика, лингвистика, и многих других областей научных знаний.

Культурология является метатеорией по отношению к совокупности дисциплин, изучающих различные, наиболее общие аспекты развития культуры. Для нее характерно выявление основных принципов анализа культурологического материала, его классификации, типологизации, а также вычленение основной культурологической проблематики, установление взаимосвязи между этими аспектами культурологического знания.

Культурология как методология наук о культуре формирует категориальный аппарат, необходимый для анализа ее проблематики. О категориально-понятийном аппарате следует сказать особо, так как теоретически он на сегодняшний день разработан чрезвычайно недостаточно. Такое положение дел вполне объяснимо тем, что культурология как наука практически только складывается — определяет свой предмет, его рамки и содержательное наполнение.

В связи с этим кардинальные понятия науки — «культурология», «культура», «цивилизация», «духовность», «типология культур», «менталитет» и другие — подчас трактуются далеко не однозначно, с большим семантическим разбросом, иногда диаметрально противоположно. Так, например, понятия «культура» и «цивилизация» иногда выступают либо в качестве синонимов, как во французском языке, где их не различают не только на филологическом,

но и, как правило, на культурологическом уровне, либо как нетождественные понятия; причем первое (культура) ориентируется на духовную составляющую, а второе (цивилизация) — на материальную. В основном подобной точки зрения придерживались представители немецкой и частично отечественной традиции.

Большой интерпретационный интерес вызывает само понятие культурологии. Обратимся к этимологии понятия «культурология». Само это слово состоит из двух частей: *cultura* и *logos*. В нем можно выделить два основных значения: знание о культуре и теория культуры, так как именно таким образом переводят с латинского слово «*logos*»¹. Если за отправную точку в трактовке термина «культурология» брать первый вариант, то он по логике вещей включает в себя и теорию и историю культуры, если же остановиться на втором — то только теорию.

Безусловно, любая наука — антропология, аксиология, социология, этнология, филология и многие другие — включает в себя как неотъемлемую составную часть историческую ретроспективу. Тогда, видимо, необходимо договориться о трактовке основного понятия и принять за отправную точку единство теоретического и исторического аспектов осмысления культуры.

Так же как интегративен предмет культурологии (в том числе всех ее составных частей), интегративны ее методы, включающие в себя наиболее известные из сложившихся в рамках гуманитарного знания принципы анализа и обобщения.

§ 2.

ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ

Культура — центральное теоретическое понятие культурологии. Его отличительной особенностью является чрезвычайная многозначность интерпретаций и трактовок, другими словами — полисемантичность (от *лат. poly* — много, *греч. semanticos* — обозначающий). В современной

---

¹ *Logos (лат.)* — слово, понятие, учение, теория, разум, мысль, знание.

теории культуры насчитывается огромное количество определений, акцентирующих различные качественные характеристики и нюансы человеческой жизнедеятельности.

Многозначность понимания термина «культура» обусловлена многообразием реальных форм ее существования, которая в различные времена и у разных народов облекалась в самобытные языковые конструкции. В современном звучании и написании слово «культура» берет свое начало от латинских слов *colore* и *cultura*. Культура — слово древнелатинского происхождения, в переводе имеет несколько значений:

1) возделывание, обработка, уход, разведение, улучшение...

2) земледелие, сельское хозяйство...

3) воспитание, образование, развитие...

4) почитание, культ...

Предложенные варианты перевода определяют феномен культуры различным образом, акцентируя в нем как материальное, так и духовное начало.

В Древнем Риме слово «культура» еще не употреблялось самостоятельно, его использовали в связках с другими:

■ *agricultura* — возделывание земли;

■ *cultura literaturum* — совершенствование письменности;

■ *cultura juris* — выработка правил или законов поведения.

Уже в первом случае слово «культура» обращает внимание на активное действие субъекта по преобразованию первородства природы, на некоторую вторичность результатов его деятельности, причем понимаемую как положительный, продуктивный момент, улучшающий, совершенствующий, облагораживающий.

Что касается других интерпретаций, то в них подчеркивается определенный уровень, качество совершенствования письма и норм поведения. Со временем латинское слово «культура» приобрело более расширительное толкование, так как возделывать, обрабатывать, улучшать можно не только землю, но и духовный мир человека, его внутреннюю

субъективность, которые во многом являются результатами воспитания, образования, творческого самосовершенствования. Не случайно римский ритор Цицерон заметил: «...Культура духа есть философия». В его известном сочинении «Тускуланские беседы» читаем: «...как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, prepares души к принятию посева и вверяет ей — сеять, так сказать, — только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай»².

Исторически в содержание культуры вкладывался различный смысл. В Древней Греции под тем, что современники именуют культурой, понимали совокупность навыков и умений, воспитанность, следование греческой традиции. В Древнем Риме и в Средние века понимание культуры приближалось к современному значению слова «цивилизация», точнее, городскому укладу жизни; в эпоху Возрождения — как совершенствование универсальной индивидуальности, в XVIII в. — процесс просвещения умов, в XIX в. некоторые представители немецкой классической философии считали культуру формой духовного самовыражения человека и общества. В XX в. существовало беспрецедентное количество различных подходов к осмыслению феномена культуры (аксиологический, социологический, социально-антропологический, функциональный, нормативный, информационно-коммуникативный, семиотический, деятельностный, процессуально-динамический и др.), что и свидетельствует о ее полисемантической.

Мы же будем рассматривать культуру прежде всего как совокупность духовных ценностей, и поэтому наиболее адекватным концепции данного курса представляется определение культуры¹ как качественной характеристики жизнедеятельности человека и созданной им реальности («второй природы»), где приоритетными являются духовные ценности. Материальный, предметный мир представляет собой явление культуры в той степени, в какой он выражает, символизирует духовное начало.

---

¹ Цицерон М. Т. Избр. соч. М., 1975. С. 252.

§ 3. ДУХОВНОСТЬ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Категория духовности в современном культурологическом знании представляет предмет острых теоретических дискуссий. Понимание этой категории в контексте данного курса архиважно, так как в нем культура и духовные ценности находятся в прямой зависимости. Духовность является их квинтэссенцией. В настоящее время многие попытки ее истолкования весьма спорны. Из большого разнообразия подходов отчетливо прослеживаются три основных. Один из них сугубо религиозный, а два других — светские.

Первая интерпретация духовности как социокультурного феномена связана в отечественной традиции с религиозно-христианским началом. Дух есть Бог. У верующих принято считать, что Бог внутри нас, Он и есть дух. Известна троичность воплощения Бога в Отце, Сыне и Святом Духе. Не случайно проблема духовности была чрезвычайно близка представителям русской религиозной философии: В. Соловьеву, Н. Бердяеву, И. Ильину и др.

Вторая интерпретация является, по сути, светской. Но она как бы распадается на две версии, одна из них связывает понимание феномена духовности с проявлением внутренней свободы личности, воплощающей высшие идеалы добра, красоты, истины и веры. Другая версия светской интерпретации духовности может быть сведена к внутреннему миру человека, его устремлениям, рефлексиям по поводу своих и чужих действий, их оценкам, другими словами — к миру субъективности.

Субъективный мир конкретного человека далек от идеальных форм. В нем в нерасторжимом единстве существуют мотивы положительного и отрицательного, высокого и низкого, прекрасного и безобразного, морального и аморального, эротического и аскетического... Духовный мир человека может представлять борьбу противоречий, иногда ряд взаимоисключающих начал. Но хотим мы того или нет, мы должны признать, что любой человек

осуществляет внутри себя работу духа, мысли, чувств, переживаний с большей или меньшей степенью интенсивности. «Дух и только дух есть бытие в себе и для себя» — писал Гуссерль.

Известно, что гениальный композитор XX в. Д. Шостакович не был человеком публичным в смысле отстаивания высоких идеалов справедливости, он не боролся с властями, случалось подписывал письма в ЦК КПСС (против Сахарова и Солженицына), но делал это не по злему умыслу, а из страха за себя, свою семью, близких ему людей. Когда его об этом спрашивали, он отвечал: «Во-первых, я их подписываю вверх ногами... А главное, через мою музыку люди поймут гораздо больше, что я думал и чувствовал, чем по моим подписям». Шостакович-музыкант и Шостакович-гражданин по большому счету были разными людьми. Музыкант был гением, и его творчество не знало «страха и упрека», в нем он был бесстрашен. А в реальной жизни тень репрессий коснулась и его в 1948 г. Его не посадили, но унизили. Он был уволен из Московской консерватории, причем со следующей формулировкой: «Шостакович Д. Д. более не является профессором класса композиции в связи с несоответствием *профессиональной квалификации...*»

Эти духовные метания «обыкновенного» гения нашли свое образное воплощение в скульптуре Э. Неизвестного, заказанной М. Ростроповичем к 70-летию композитора для Кеннеди-центра. Бюст сделан из двухцветного металла: черного и красного. Эта двухцветность знаковая. Скульптор имел в виду, что сознание композитора раздвоено. В нем есть и здоровое, и болезненное начало. Но это, безусловно, художественный образ.

Очевидно, что и такое понимание духовности имеет право на существование. Духовность — явление, предполагающее некую внутреннюю энергетiku, активное начало. Она может быть направлена и вовнутрь человека, и вовне. Центростремительный вектор действия указывает на работу внутри человека над собственным внутренним миром, а центробежный вектор — на преобразование социума, внешней среды.

В связи с этим можно привести «Десять заповедей человечности» Д. С. Лихачева, которого можно считать совестью нации, человеком, прожившим драматическую жизнь вместе со своим народом. Человеком духовным и в высшей степени нравственным. Свои духовные устремления 90-летний академик сформулировал в «Десяти заповедях человечности» следующим образом:

1. Не убий и не начинай войны.
2. Не помысли народ свой врагом других народов.
3. Не укради и не присваивай труда брата своего.
4. Не ищи в науке только истину и не пользуйся ею во зло или ради корысти.
5. Уважай мысли и чувства братьев своих.
6. Чти родителей и прародителей своих.
7. Чти природу как мать свою и помощницу.
8. Пусть труд и мысли твои будут трудом и мыслями свободного творца, а не раба.
9. Пусть живет все живое, мыслится все мыслимое.
10. Пусть будет свободным все, ибо все рождается свободным.

Феномен свободы в духовно-культурном преломлении всегда связывается в обществе со свободой творчества, свободой морального выбора, свободой совести, свободой личности. Личность является субъектом свободы. Внутренняя свобода — это избирательная творческая активность сознания, интуиции, бессознательного, воли, нравственных сил, которые в результате внутренней борьбы мотивов мобилизуются на самостоятельное осуществление выбора, принятие решений и нахождение путей их реализации.

Человеческая духовность формируется осознанно, она возделывается многими людьми и обстоятельствами, но в большей степени это процесс самовоспитания, самосовершенствования, самоуглубления. Реализация духовности может происходить сознательно, когда человек ставит себе цель, выбирает пути ее достижения и осуществляет ее. Духовное подвижничество знает много таких примеров: Абеляр и Элоиза (в любви и верности), отец Павел Флоренский и протоиерей Александр Мень (в служении

Богу), Альфред Шнитке (в искусстве), жизнь и творчество Стивена Хокинга (в науке)¹. Но иногда духовность может реализовываться на бессознательном уровне, когда человек практически не осознает побудительных мотивов своих действий и поступков, а совершает их мгновенно, не задумываясь о последствиях.

Проблема взаимодействия сознательного и бессознательного в духовном мире человека важна и интересна. Формирование сознания связано во многом с воздействием на человека внешней среды, условий и обстоятельств, начиная с ранних лет жизни, усвоением им общепринятых навыков, умений, традиций, систем оценок... Но каждый рожденный в этом мире человек обладает определенной природно-биологической, наследственной базой, совокупностью задатков не приобретенных, а врожденных, которые безусловно влияют на формирование его внутренней субъективности. Эти наследственные коды несут в себе то, что называется биологической памятью, предопределяющей особенности индивидуальности: цвет кожи, волос, глаз, телесные формы, рост, предрасположенность к болезни, природные склонности к определенному виду творчества. Все это не зависит в полной мере от сознания человека при его рождении. Со временем человек вправе внести в замысел природы свои коррективы, изменив телесные формы, цвет волос или глаз, иногда даже кожи, как это сделал М. Джексон (известная американская поп-звезда). Но есть вещи, которые изменить сложнее, и именно о них говорит король в сказке о «Золушке»: «Никто не сможет сделать ножку маленькой, а душу большой», если это не надо самому человеку. Первое он получает от природы, а второе формируется под влиянием умных и добрых людей, с одной стороны, и собственных стремлений — с другой.

---

¹ С. Хокинг с 1979 г. по 2009 г. занимал почетный пост лукасовского профессора кафедры прикладной математики в Кембриджском университете, которой до него руководили Исаак Ньютон и Поль Дирак. Со студенческих лет он прикован к инвалидной коляске. Более 20 лет он не говорит. Ученый общается с миром посредством компьютера и синтезатора речи. Регулярно читает лекции и ездит по миру. С. Хокинг относится к самым известным и уважаемым ученым мира.

Но возникает вопрос: есть ли какие-либо наследственные моменты в формировании духовности? Думается, что да, так как в жизни нередко встречаются примеры, когда ребенок рано проявляет особые качества — сострадание к ближнему, чувства цвета и ритма, красоты, любознательности... Иногда происходят удивительные вещи, когда человек, прожив всю сознательную жизнь в рамках чужой культуры, попадая в культуру своих предков, ощущает ее не как чужеродное начало, а очень близкое. Его душа в такой ситуации эмоционально откликается на музыку языка предков, народный мелос и многое другое. Возникает ощущение, что все окружающее ему до боли знакомо. В этом случае можно говорить о духовном коде.

Духовный код — это сознательно-бессознательное начало. Он связывает человека с его близкими и далекими предками больше по духу, а не по крови. Не случайно считается, что человек может стать истинным интеллигентом, если в его семье будут представлены три поколения, получивших до него университетское образование. В подобном случае духовное начало накапливается, конденсируется, усиливается и передается по наследству.

В грузинском фильме «Ангел» использован следующий сюжетный ход. Из семьи грузинского князя похищают маленькую дочь, единственного ребенка. Долгие годы отец ищет девочку и находит ее на Ближнем Востоке, в другой стране, другой культуре, другой семье. Девочка-подросток забыла детство, свою страну и близких, но ее приемные родители, увидев страдания отца, возвращают ее. Мать и отец прикладывают все силы, чтобы их дочь обрела вновь свою семью, но девочка противится... Силы родителей истощаются, они понимают, что время упущено безвозвратно, их дочь не помнит родного языка и воспринимает всех окружающих как чужих, тоскует по приемным родителям. Отец принимает нелегкое решение отвезти девочку обратно. Мать страдает и поет над уснувшей дочерью старинную грузинскую колыбельную, которую пела ей в раннем детстве. Девочка очнулась, и произошло чудо — преобразование, она все вспомнила. Это тоже воплощение духовного кода.

Духовность не следует путать с душевностью. Они, безусловно, близки, но не тождественны.

Душевность — это качество, которое характеризует в человеке отзывчивость, участливость к другому, чужому, т. е. не к самому себе. Сопереживание, сострадание, другими словами, душевное понимание чужого как своего. Духовность также имеет тесную связь с культурностью и воспитанностью человека, но не эквивалентна им.

А. Чехов в письме брату пишет: «Воспитанные люди, по-моему, должны удовлетворять следующим условиям.

1. Они уважают человеческую личность, а потому снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки... Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних.

2. Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом...

3. Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.

4. Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут... Они не болтливы и не лезут с откровениями, когда их не спрашивают.

5. Они не унижают себя с тою целью, чтобы вызвать в другом сочувствие.

6. Они не суетны... Делая на грош, они не носятся со своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили...

7. Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом.

8. Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде... шагать по заплеванному полу. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт... Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, человечность...

...Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только «Пиквика» и вызубрить монолог из «Фауста». Тут нужны

бесперывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...»¹.

Чеховские принципы воспитанности наталкивают на мысль о том, что культурность и воспитанность являются в какой-то степени предтечей формирования духовности в высшем ее значении как качества человека, устремленного к добру, красоте, истине.

§ 4. ДУХОВНОСТЬ И МЕНТАЛИТЕТ

Итак, было отмечено, что духовность, как бы она ни толковалась, тесно связана с такими родственными явлениями, как душевность, воспитанность, культурность. Но в реальности существует еще одна весьма важная детерминанта, которая особым образом влияет на становление духовного мира человека. Такой детерминантой является менталитет.

Феномен ментальности в реальности возникает там и тогда, где появляются некие сначала локальные, а затем и более обширные общности людей. В качестве теоретического понятия менталитет относительно молод. Термин «ментальность», «менталитет» происходит от латинского слова *mens*, что в переводе означает ум, мышление, образ мыслей, душевный склад. Считается, что как теоретическое понятие его ввел американский философ Р. Эмерсон в XIX в. Разработкой же его в современных условиях особенно активно занимались представители французской гуманитарной традиции. Весьма часто в связи с этим в русской лексике слово «менталитет» выводят из французского *mentalite*. В гуманитарном знании конца XX в. возникла некоторая мода на широкое использование этого термина, в результате чего из языка науки он перекочевал в обыденный язык общения. Существуют различные подходы в интерпретации этого понятия. Наиболее часто встречаются психологический и культурологический. Первый акцентирует психологические особенности мышления, восприятия мира на

---

¹ Чехов А. П. Собр. соч.: В 12 т. М., 1963. Т. 11. С. 81–83.

уровне этноса, класса или какой-либо другой социальной общности (возможно, профессиональной).

Второй, не игнорируя психологическую составляющую, более внимателен к национально-историческим и культурным традициям.

В частности, в рамках культурологической трактовки принято выделять исторические типы ментальности (античный, средневековый, возрожденческий, классицистический, протестантский, мусульманский, буддийский...), этнонациональные (славянский, итальянский, скандинавский, английский, французский, немецкий, американский, японский, азиатский, латиноамериканский...).

Возможно, наиболее рельефно особенности менталитета проявляются в этнонациональной форме. В связи с этим можно привести несколько примеров. Классической иллюстрацией особенностей славянской ментальности можно считать формулу поэта-философа Ф. Тютчева, стоящего на позициях отечественных почвенников:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Тютчев акцентирует так называемую загадочность русской души, ее непознаваемость рациональным способом. Другой представитель отечественной культуры, литературный критик Алмазов эту же особенность интерпретирует совершенно иначе. Известна эпиграмма Алмазова, в которой автор высмеивает отсутствие признаков рационализма в славянском менталитете:

По причинам органическим
Мы никак не снабжены,
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем Сатаны!

Н. Бердяев, осмысливая особенности славянской ментальности, писал о том, что русская душа «ушиблена странством», поэтому ей чуждо стремление к строгости, четкости, упорядоченности, организованности. Выразительная рельефность римского профиля не близка сердцу

славянина. Бердяев не раз подчеркивал, что, наряду с великим и плохо организованным пространством, особенностью формирования славянской ментальности является многоэтничность и «вечно женское» происхождение ее души. Для россиянина важнее «быть», чем «иметь». Все разговоры о «загадочности русской души», скорее всего, поэтическая метафора. Объяснения этой «загадочности» достаточно ординарны: география, демография, психология.

Менталитет окрашивает духовную культуру народа весьма ярко. В ментальности слиты в нерасторжимом единстве сознательно-бессознательные глубинные особенности мировосприятия. Интровертная сдержанность, немногословность, рассудительность, строгость северян противоположна экстравертной экспрессивности, открытости, эмоциональности южан. Типичные характеры этих этносов запечатлены в народных легендах и сказаниях, нашли выразительное воплощение в искусстве. И в жизни, и в искусстве немцы предстают как педантичное воплощение порядка. Особенность их такова, что во всем, что касается организации каких-либо действий, они и расчетливы, и аккуратны. Вспомним хотя бы известный роман Гончарова с вызвавшими в свое время дискуссию образами Обломова и Штольца. Немец Штолец — собранный, упорядоченный, дисциплинированный. Русский Обломов — ленив, неорганизован, пассивен.

Общеизвестно, что англичане придерживаются до сих пор христианских принципов пуританской морали, им присущи черты аскетизма, эмоциональной сдержанности, но при этом они обладают тонким чувством юмора и стиля. Французы — выраженные индивидуалисты, яркие и неординарные, их нравы отличаются свободой, многим свойственно чувство художественного вкуса, они умеют ценить искусство, но в то же время они рациональны и практичны. Безусловно то, что национальный менталитет — это некая общность типических черт. Хотя нередко случается, что человек принадлежит одной национальной группе, а в немалой степени несет на себе отпечаток другой. В частности, это касается людей, которые осознают себя «гражданами мира». Такими были и есть некоторые эмигранты или

представители конкретной нации, прожившие основную часть жизни в другой культурно-исторической среде и полностью с этой средой сроднившиеся. Есть и третий вариант, когда менталитет конкретного человека органично включает в себя особенные черты разных ментальностей. И в этом случае нет лучшего примера, чем А. И. Солженицын. Не случайно его как-то назвали почвенным Штольцем, т. е. человеком, для которого характерно укоренение в русскую почву, без которой писатель себя не мыслит даже в изгнании. Но при этом для него свойственны черты основательности, привычка доводить до конца все начатое с педантичной точностью, упорное следование нравственным принципам...

Если подвести некоторый итог, то следует отметить, что под менталитетом можно понимать относительно устойчивые характерные особенности сознательно-бессознательного мировосприятия и поведения, обусловленные глубинными национально-историческими и культурными традициями.

§ 5.

ПОЛИФОНИЗМ КУЛЬТУРЫ

В реальном процессе существования культуры всегда присутствуют два среза: диахронный и синхронный.

Диахронный (от *лат.* *dia* — через, сквозь; *hronos* — время) — это исторически последовательно разворачивающийся во времени процесс, фиксирующий, запечатлевающий смены одной конкретно-исторической формы культуры другой (Античность — Средневековье — Возрождение — классицизм...).

Синхронный (от *лат.* *sin* — вместе, *hronos* — время) срез дает возможность осмыслить самобытные культурные процессы, идущие одновременно в различных пространственно-территориальных регионах и континентах или в рамках одной культуры, которая, в свою очередь, представляется многоэтажным строением со сложной морфологией.

Синхронный анализ культур требует введения такого термина, как «полифонизм». Он заимствован из музыкальной культуры.

Полифония (от *греч.* poly — много, phone — голос) — вид музыкального многоголосия, основанный на одновременном самостоятельном и равноценном развитии нескольких мелодий, каждая из которых отчетливо слышна и по-своему выразительна. Полифония сочетает голоса, различающиеся по интонации и ритмическому рисунку, динамике, тембру и т. д. Разновидностями полифонии являются имитационная, подголосочная и контрапунктическая.

Полифония возникла в позднее Средневековье, но до настоящего времени остается важнейшим средством композиции и художественной выразительности в музыкальном творчестве. В искусстве музыки конца XX в. дало о себе знать новое явление — суперполифония, или сверхмногоголосие. Ее сущность заключается в том, что в качестве элемента полифонического целого выступает не отдельный голос, а определенный музыкальный пласт (музыкальное произведение, его фрагмент или часть). Суперполифоническое произведение может состоять из наслоения «разных музых». Это явление весьма характерно для культуры постмодернизма.

На современном этапе развития художественной культуры термин «полифония» приобретает более широкое художественно-эстетическое и культурологическое значение.

Многие современные исследователи используют термин «полифония» в различных вариантах. Известна идея М. Бахтина о диалогичности сознания. Этот феномен характерен не только для сознания отдельной личности, но и современного общества в целом. Диалог культур и культурных традиций на современном этапе яркое тому подтверждение. Хронотоп Бахтина в искусстве является частной формой проявления хронотопа в сфере культуры. К сходному выводу приходит Д. Лихачев, анализируя контекст культуры начала XX в., для которого характерен контрапункт стилей. По мнению ученого, именно он освобождает художественную культуру от «тирании одного стиля». Польский исследователь М. Гловинский именует подобное явление интертекстуальностью, известный искусствовед В. Турчин употреблял термин «плюрализм стилей», известный прозаик Ч. Айтматов ввел

словосочетание «исторический синхронизм», а отечественный культуролог Л. Баткин, характеризуя культуру XX в., называет ее «синхронической многоголосицей». Все вышеприведенные примеры только подчеркивают важность введения такого термина, как «полифонизм культуры». Именно он способен интегрировать это многообразие в терминологическое единство. В условиях XXI в. этот процесс еще более усиливается, в результате углубления глобализационных тенденций и беспрецедентного развития информационно-коммуникационных технологий. Вследствие чего происходит еще более интенсивное наложение различных культур в некое полифоническое единство.

Полифонизм культуры — культурологическая категория, служащая для характеристики культуры как сложного, многослойного явления, представляющего собой органическое единство различных по уровню и качеству самостоятельных культурных образований, самобытных и оригинальных по форме и содержанию. К примеру, в современной культуре, как этажи небоскреба, сосуществуют параллельно разнородные национальные культуры, внутри которых могут наличествовать субкультуры, авангардные культуры, пережитки прошлых культурных традиций и маргинальные образования. Полифонизм культуры следует отличать от мозаичности в культуре.

§ 6.

МОЗАИЧНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Как было отмечено выше, не следует отождествлять понятия полифонизма и мозаичности культуры. Первое акцентирует момент относительно самостоятельных культурных ценностей, находящихся в вертикальном соотношении, наслаивающихся друг на друга. Второе и исторически, и генетически несколько отличается от первого.

Мозаичная культура — термин, который возник в XX в. для характеристики особенностей культуры нетрадиционного типа.

Под влиянием информационного бума, стремительного развития средств массовых коммуникаций и информации